

10.16. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Морозова И.А., д.э.н., профессор;
Сетямин И.В., магистрант

*Волгоградский Государственный
Технический Университет*

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

В современной глобальной экономике одним из важнейших факторов, определяющим динамику социально-экономических процессов, выступает миграция населения, что обуславливает высокий научный и практический интерес к этому явлению. Статья посвящена анализу проблем миграции рабочей силы в Южном федеральном округе, что может иметь особую актуальность при формировании адекватной миграционной политики, стимулирующих и протекционистских мер.

На современном этапе развития страны все большую значимость приобретает изучение процессов миграции. Юг Российской Федерации, являясь макрорегионом, является транзитной территорией для пропуска иммигрантов из государств, граничащих с нашей страной. Также данный регион характеризует высокий уровень обмена населением. В структуре данного процесса можно выделить следующие категории регионов:

- регионы – центры концентрации миграционных потоков (Краснодарский край, Волгоградская, Астраханская и Ростовская области, Республика Адыгея);
- регионы – источники исхода мигрантов (республики Дагестан, Ингушетия, Чечня).

Кластерный анализ, проведенный Н.В. Дулиной и В.В. Токаревым, выявил значимую взаимосвязь между поселенческой структурой регионов Юга РФ, миграционной мобильностью и уровнем благосостояния [13, 78]. Наиболее близкими к Волгоградской области по миграционной мобильности оказываются Ростовская, Саратовская, Самарская области и Республика Татарстан. Все они высоко урбанизированы, имеют средне-российский уровень благосостояния, высока концентрация населения в административных центрах – столичных агломерациях.

Вследствие сочетания этих признаков названные регионы имеют низкую рождаемость и высокую смертность, пожилую возрастную структуру, средний уровень миграции. Следует учесть, что Южный федеральный округ (ЮФО) очень дифференцирован по показателям занятости. Выше всего они в Волгоградской и Астраханской областях (59%), а ниже всего – в Ингушетии (19,9%). Критически пороговым можно назвать уровень занятости 50%.

Южный федеральный округ отчетливо делится на трудоизбыточные и трудодефицитные регионы с переходным состоянием Адыгеи и Северной Осетии. Тем самым определяются пространственные векторы внутренней миграции. Республики Северного Кавказа (кроме Адыгеи) за 1989-2008 гг. испытали миграционную убыль в 350 тыс. чел. (в основном – русскоязычных), тогда как области и края Юга, Республика Адыгея приняли 1 452,5 тыс. чел. [10].

Отличительными чертами миграции на Юге России в 1990-х гг. были ее вынужденный характер и этническое строение. В течение 1990-х гг. Юг России выделялся среди других макрорегионов активностью миграционных процессов. С начала XXI в. ситуация стала

быстро меняться. Приток вынужденных мигрантов резко сократился, изменились территориальные направления миграции. ЮФО является одновременно центром притяжения мигрантов из других макрорегионов РФ и зарубежных стран, а также регионом оттока мигрантов (из республик Северного Кавказа).

В.В. Заикин выделяет особенности миграционных процессов в ЮФО:

- массовый отток мигрантов из новых государств Содружества Независимых Государств (СНГ), в силу территориальной близости Юга РФ к зонам вооруженных конфликтов сосредотачивавшихся в регионе;
- возвращение к местам исторического проживания репрессированных народов Северного Кавказа;
- отток русского населения и республик Северного Кавказа в области и края ЮФО, другие субъекты Федерации и в дальнее зарубежье;
- оседание значительного числа иностранных граждан и лиц без гражданства из дальнего зарубежья, использующих ЮФО как «трамплин» для дальнейшей миграции;
- наблюдается негативный дисбаланс миграционных потоков, их концентрация в крупных городах, где отсутствует достаточная инфраструктура для адаптации мигрантов.

Отличительная черта миграционного потока на Юге РФ – формирование этнотерриториальных анклавов и компактных территорий.

М.А. Аствацатурова провела классификацию негативных и позитивных проявлений миграции в ЮФО [2, 3]. К негативным проявлениям относятся:

- изменение иерархии этнических групп, сложившегося этнокультурного и этноконфессионального баланса;
- изменение традиционного уклада, социокультурных традиций, конкуренция между старожилыми и мигрантами;
- изоляция и противопоставление этнических групп на основе этнической и конфессиональной идентичности;
- противоречия внутри этногрупп между сообществами по землячеству, времени исхода, профессиям.

Позитивными проявлениями миграции М.А. Аствацатурова называет:

- пополнение численности жителей за счет миграции
- нейтрализацию естественной убыли населения за счет высокой рождаемости этнических групп.
- пополнение трудовых ресурсов в ряде профессий и квалификаций, дефицитных на рынке рабочей силы.
- сохранение этнокультурного и конфессионального разнообразия.
- образование национально-культурных объединений, автономий, центров национальных культур, советов межнациональных отношений и иных форм представительства групповых интересов.

В современных условиях проявляются новые проблемы миграции на Юге РФ. К ним относятся:

- повышение плотности населения, что наращивает нагрузку на социальную сферу, обостряет конкуренцию на рынках.
- ухудшение экологической ситуации вследствие перенаселенности, хаотической застройки.
- противоречия этнокультурного и конфессионального характера между старожилыми и мигрантами, а также в самих сообществах мигрантов.
- противоречия и конфликты между мигрантами разного времени и мест исхода из-за ресурсов экономического влияния [4].

Рассмотрим основные тенденции миграционных процессов в целом по ЮФО, а затем перейдем к сравнению процессов в отдельных краях и областях. Наибольшее число мигрантов из ближнего зарубежья отмечено в Краснодарском крае (7 176 чел.), Ростовской области (3 215 чел.), Волгоградской области (2 500 чел.) и Астраханской области (1 480 чел.). В общей сложности

края и области приняли 15 271 из 17 202 мигрантов ближнего зарубежья по ЮФО (88,8%) [5, 28].

Для ЮФО характерна проблема беженцев. Уже в 2004 г. в ЮФО зарегистрирована 91 тыс. беженцев (31% от общероссийской численности в 292,7 тыс.). Из областей и краев ЮФО наибольшее число беженцев в Ставрополье (10 874 чел.) и на Кубани (9 451 чел.). Почти 1/4 беженцев прибыли из стран Закавказья [6, 55].

Вместе с тем объем миграционного потока, в 2000-х гг. значительно снижается. В структуре мотивов миграции на первый план выходит трудовая активность, а не вынужденная миграция. Объем иммиграции не компенсирует даже естественной убыли населения.

Коэффициент миграционного прироста (на 1 000 чел.) снизился [14]:

- в Краснодарском крае – с 18,6 до 3,4;
- в Ставрополье – с 15,9 до 0,9;
- в Волгоградской области с 13,4 до – 0,9;
- в Ростовской области с 12,5 до – 0,8;
- в Астраханской области с 12,0 до – 0,3.

Итоги миграции показывают небольшую убыль населения ЮФО (8 тыс. чел.) при высоком объеме миграции: 318 тыс. прибывших и 326 выбывших. Незначительный миграционный прирост отмечен в Краснодарском крае (12,2 тыс. чел.), в Ставропольском крае (4,8 тыс. чел.), Ингушетии и Адыгее. В остальных регионах наблюдается миграционный отток [10].

Сейчас по объему миграционного прироста ЮФО занимает лишь 4-е место в РФ (после Центрального, Северо-Западного и Уральского). По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), в 2010 г. миграционный прирост ЮФО – 5 092 чел. Он сформировался благодаря положительному сальдо миграции в Краснодарском крае (26,6 тыс. чел.), в Ставропольском крае (580 чел.), Адыгее (544 чел.) и Ингушетии (138 чел.). В целом по ЮФО миграция возместила в 2010 г. 21,5% всех естественных потерь населения.

Объем миграционного прироста за счет стран СНГ и Балтии составил в ЮФО 16 167 чел., а за счет дальнего зарубежья миграционный отток 14 212 чел. (2008 г.) [1]. В структуре всей миграции возрастает значение трудовой миграции из зарубежных стран.

В 2010 г. в РФ легально работали 1 014 013 иностранных гражданина, в т.ч. в ЮФО – 44 511. Основная часть из них в ЮФО занята в строительстве (18 086 чел.), сельском хозяйстве (10 117 чел.), оптовой и розничной торговле, ремонтных услугах (7 122 чел.).

Пространственное распределение иностранных работников подтверждает их тяготение к трудодефицитным и экономически развитым местностям. В Краснодарском крае их легально занято 22 455 чел., в Волгоградской области – 7 673, Астраханской области – 3 943, Ростовской области – 3 642, в Ставропольском крае – 3 364. Т.е. края и области сосредоточили 41 077 иностранцев (92,3% численности в ЮФО) [15].

В 2006 г. в территориальных органах Федеральной миграционной службы РФ (ФМС РФ) в ЮФО зарегистрировано по месту временного пребывания только 14,6% въехавших в РФ иностранных граждан и апатридов (224 125 из 1 538 196 чел.). В 2007 г. на миграционный учет поставлено 654 242 иностранца и апатрида (32,5% из 1 920 826 чел.) в числе въехавших на территорию РФ, прошедших иммиграционный контроль [10] (более поздних данных – нет). Лидерами по международной миграции в ЮФО являются Кубань и

Дон. На них приходится 60% всего объема миграции за счет обмена с ближним и дальним зарубежьем.

Вместе с тем миграционная ситуация на Дону и Кубани серьезно различается. Вклад видов миграции в ее формирование диаметрально противоположен. Краснодарский край в силу выгодных природных условий, успешного экономического роста стал привлекателен для мигрантов. Миграционный прирост увеличивается. В 2003 г. он составлял на Кубани 12,2 тыс. чел., а в 2010 г. – 26,6 тыс. чел. Именно миграция стала основным источником замещения естественной убыли.

В Ростовской области миграционная ситуация иная. За 1990-е гг. она не отличалась от Кубани и Ставрополья по привлекательности для мигрантов. За 1992-2002 гг. – миграционный прирост в регионе составил 211,4 тыс. чел. (по данным Управления ФМС РФ по Ростовской области). Однако с 2003 г. на Дону идет миграционная убыль населения за счет внутрироссийской миграции и обменов с дальним зарубежьем. В 2010 г. миграционное сальдо области составило – 1 994 чел. [9].

ЮФО стал одним из макрорегионов массового приема переселенцев. По абсолютному миграционному приросту населения (1 103 тыс. чел. за 1989-2002 гг.), ЮФО уступает лишь Центральному федеральному округу (2 181 тыс. чел.). При этом ЮФО отличается от других макрорегионов повышенной ролью внешней (международной) миграции. По расчетам Н.В. Мкртчян, за 1989-2002 гг. международная миграция дала 83% миграционного прироста населения Юга, а обмен внутри РФ – лишь 17%. Это значительно больше, чем в Центральном федеральном округе, где международная миграция обеспечила 65,6% миграционного прироста [14].

Повышенная роль международных миграций в ЮФО вызвана также пограничным, транзитным расположением округа, слабой оборудованностью государственной границы РФ. По подсчетам С.В. Голунова, лишь в 2001 г. границы РФ в зоне ответственности Северо-Кавказского регионального управления Федеральной пограничной службы РФ пересекли более 8 млн. чел., в т.ч. большинство в пределах Краснодарского края и Ростовской области [7]. Основная часть международных мигрантов пребывает в ЮФО с территории Украины и Казахстана, подавляющая часть из них – трудовые мигранты.

Анализ факторов и пространственных закономерностей внутриокружных миграций показывает. Что в 1990-х гг. происходил абсолютный прирост численности русских за счет беженцев и урбанизации. Миграционный прирост численности русских в первой половине 1990-х гг. на 60% направляется в села, а позже в города. Перемены в географии размещения русских вызваны глубоким социально-экономическим кризисом, негативными демографическими параметрами естественного роста, а также этническим неравноправием в республиках Северного Кавказа.

Анализ географии миграционных потоков, проведенный В.С. Белозеровым [4], приводит к выводу: образовался «коридор» миграции от границ Чечни и Дагестана к Ростовской области и Кубани. Он совпадает с транспортным маршрутом исхода русских из республик Северного Кавказа и Закавказья. Но в связи с исчерпанием демографического потенциала русских переселенцев на следующем этапе развивается дерусификация миграционного прироста и нарастает полиэтничность степного Предкавказья за счет увеличения доли наро-

дов Кавказа. Как доказывает В.С. Белозеров, обширная зона миграционной убыли русских охватывает уже не только сельские местности, но и города. В свою очередь, проблемы малоземелья и трудоизбыточности, этнополитические конфликты вызвали образование массовых диаспор даргинцев, чеченцев, карачаевцев и других народов в краях и областях Юга РФ. Эта миграция носит устойчивый и постоянный характер.

Перейдем к анализу миграционных процессов в Нижнем Поволжье. Астраханская область является «буферной территорией» между странами Закавказья и Центральной Азии (в международном аспекте), русскими регионами и республиками Юга РФ (во внутригосударственном аспекте).

После распада СССР Астраханская область стала одним из центров миграций. Ежегодно через нее следует до 400 тыс. переселенцев. Специфика области, в отличие от других регионов Юга такова, что миграция обусловлена прежде всего международным притоком. Удельный вес иммиграции в общем миграционном потоке составляет 75,9%. По этому индикатору Астраханская область уступает только Калининградской (85% иммигрантов в потоке), Ленинградской (82,5%), Московской (79,3%) областям и Краснодарскому краю (78,6%).

Только за летний сезон через область транзитно следуют более 500 тыс. казахов и таджиков, не менее 60 тыс. из них оседает на Астраханщине.

В Астраханской области ежегодно регистрируются свыше 24 тыс. иностранцев, а прибывает в область 110 тыс. По экспертным оценкам, реальное количество иммигрантов превышает размеры на 15-20%. Среди прибывших в Астраханскую область на постоянное жительство преобладают жители стран СНГ (53% в основном из Казахстана, Узбекистана и Азербайджана). Внутрироссийские переселенцы – (40% легального потока) – в основном из Чечни и Дагестана.

В итоге названной этномиграции возросла полиэтничность региона. Казахская диаспора Астраханской области стала крупнейшей по регионам РФ. По удельному весу татар в структуре постоянного населения область 7-я в РФ, по весу дагестанских народов – 6-я; чеченцев – 4-я. Удельный вес русских в поселении Астраханской области сократился до 69,7%, что меньше всех других областей и краев РФ.

Как было установлено, уже с середины 1990-х гг. тип миграции в Астраханской области изменился за счет уменьшения притока русских. Напротив, пошла массовая нелегальная миграция из стран Центральной Азии (прежде всего – Узбекистана и Таджикистана) и из республик Северного Кавказа. Наблюдается также обратный отток русских из Астраханской области в силу близости Чечни, передела устоявшихся территориальных и экономических зон влияния этнических групп. Так, несмотря на значительный приток в область русских, их удельный вес в населении сократился за 1989-2002 гг. с 72 до 69,7%, украинцев – до 1,25%, белорусов – до 0,25%. В то же время на второе место по численности (14,2%) вышли казахи, а чеченцы – на пятое (1%) [12].

В миграционном потоке Астраханской области велика доля вынужденных мигрантов. По причине межэтнических конфликтов в область прибыла 1/3 переселенцев. Новая статусная диспозиция этногрупп ведет к росту политической представленности диаспор в органах власти и местного самоуправления, к лоббированию своих интересов в экономике и политике. Мозаичность этниче-

ского состава Нижнего Поволжья будет расти и дальше, что делает регион модельным для всей РФ.

По индексу этнической мозаичности Б. Эккеля, рассчитанному Э.А. Зелетдиновой и О.Ю. Лагуткиным., Астраханская область значительно превышает другие «русские» регионы Юга. В Астраханской области индекс этнической мозаичности составил 0,4888; в Ставрополе – 0,3303; в Краснодарском крае – 0,2471; в Волгоградской области – 0,2088 [8, 49].

Волгоградская область также привлекательна для мигрантов, что обусловлено рядом факторов:

- благоприятными природными условиями для проживания;
- дефицитом малоквалифицированной, готовой к низкой оплате, рабочей силы;
- толерантностью местного населения к носителям иных этнокультурных и религиозных традиций;
- деформации рынка труда в регионе.

Спрос на дешевую рабочую силу мигрантов устойчиво сохраняется. По расчетам О.А. Васильевой, свыше 700 предприятий Волгоградской области незаконно используют иностранную рабочую силу [6, 56].

Таким образом, проведенный анализ миграции рабочей силы в ЮФО, позволил сделать вывод, что регион является одновременно центром притяжения мигрантов из других макрорегионов России и зарубежных стран, а также регионом оттока мигрантов (из республик Северного Кавказа). Были выделены особенности миграционных процессов в ЮФО:

- массовый отток мигрантов из новых государств СНГ, в силу территориальной близости Юга России к зонам вооруженных конфликтов сосредотачивавшихся в регионе;
- возвращение к местам исторического проживания репрессированных народов Северного Кавказа;
- отток русского населения и республик Северного Кавказа в области и края ЮФО, другие субъекты Федерации и в дальнейшем зарубежье;
- оседание значительного числа иностранных граждан и лиц без гражданства из дальнего зарубежья, использующих ЮФО как трамплин для дальнейшей миграции;
- наблюдается негативный дисбаланс миграционных потоков, их концентрация в крупных городах, где отсутствует достаточная инфраструктура для адаптации мигрантов.

Являясь частью мирового экономического пространства, РФ не остается в стороне от миграционных процессов. Нашу страну можно считать крупным центром приема и транзита миграционных потоков (достаточно большую долю в которых составляет нелегальная миграция). Наблюдается незначительный отток населения из страны, при этом существует дефицит низкоквалифицированных рабочих кадров, необходимых в основном для выполнения работ, несущих сезонный и циклический характер. В ближайшей перспективе миграционные процессы будут оказывать влияние на следующие экономические показатели: уровень экономического роста, уровень жизни населения, региональные пропорции развития, территориальную целостность РФ.

В то же время РФ попросту не готова в настоящее время к приему большего числа трудовых мигрантов, что обусловлено следующими факторами:

- законодательные акты, принятые в сфере регулирования миграционных потоков, противоречат друг другу в некоторых аспектах;
- опыт контролирования миграционных потоков можно считать неэффективным.

Исходя из приведенных проблем, целесообразным представляется изучение мирового опыта в вопросе регулирования миграционных потоков, отслеживания

процессов международной миграции и применение практических наработок других стран в решении данной проблемы. Исходя из данных трудностей, необходимо поиск оптимальных путей вхождения РФ в процесс международного трудового обмена.

Литература

1. Решение Совета глав правительств при Межгосударственном совете Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, РФ и Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : от 24 нояб. 1998 г. №24 // Бюллетень междунар. договоров. – 2000. – №6.
2. Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Северокавказский регион [Текст] / М.А. Аствацатурова. – Ростов н/Д ; Пятигорск : Изд-во СКАГС, 2002. – 627 с.
3. Аствацатурова М.А. Этническая миграция в контексте приоритетов человеческой безопасности [Текст] / М.А. Аствацатурова // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтничном кавказском регионе. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2008. – 304 с.
4. Белозеров В.С. Трансформация миграционных процессов на Северном Кавказе [Текст] / В.С. Белозеров // Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность. – Ростов н/Д, 2008.
5. Бобылев В.В. Региональная миграционная политика в постсоветской России [Текст] / В.В. Бобылев. – Армавир, 2009. – С. 28-29.
6. Васильева О.А. Некоторые аспекты проблемы межэтнических отношений в полиэтничных регионах (на примере Верхнего Дона и Нижнего Поволжья) [Текст] / О.А. Васильева // Власть и общество: национальная политика и межэтнические отношения. – Краснодар, 2006. – С. 55-56.
7. Годунов С.В. Этнокультурные аспекты безопасных новых южных рубежей РФ [Текст] / С.В. Годунов // Этнопанорама. 20003. – №1-2.
8. Зелетдинова Э.А. Этномиграционный процесс как аспект преобразования условий межэтнического взаимодействия в регионе [Текст] / Э.А. Зелетдинова, О.Ю. Лагугип // Миграционные процессы на Юге России... Вып. 1. – С. 49.
9. Итоги переписи населения Ростовской области в 2006 г. [Текст]. – Ростов н/Д, 2010.
10. Меремашова А.А. Динамика численности населения и трудовых ресурсов в Южном федеральном округе [Текст] / А.А. Меремашова // Демографические перспективы... – С. 329-334.
11. Мкртчян Н.В. Миграционная ситуация в Южном федеральном округе [Текст] / Н.В. Мкртчян // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтничном Кавказском регионе : тезисы междунар. науч. конф. – Ставрополь, 2009.
12. Рябцев А.Л. Геополитический вектор миграционной ситуации в России на примере Астраханской области [Текст] / А.Л. Рябцев // Политическая миграциология / под ред. Косова Г.В. – Ставрополь : ГОУВПО «СевКавГТУ», 2006.
13. Токарев В.В. Волгоградский регион: динамика развития в контексте региональных пространств Поволжья и Юга России [Текст] / В.В. Токарев, Н.В. Дулина // Вопросы социальной политики. – 2008. – Вып. 4.
14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : официальный сайт. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
15. Центральный банк РФ [Электронный ресурс] : электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.

Ключевые слова

Миграция населения; миграционная мобильность; трудоизбыточные и трудодефицитные регионы; миграционные потоки; индекс этнической мозаичности; этномиграция; этногруппы полиэтничность; макрорегион; буферная территория.

Сетямин Иван Викторович

Морозова Ирина Анатольевна

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы обусловлена тем, глобализационные процессы в сочетании со стремительными переменами в глобальных политических и экономических системах способствовали резкой интенсификации миграционных потоков, как на мировом уровне, так и на уровне государства, привели к формированию принципиально новой миграционной ситуации. Поэтому изучение процесса миграции в регионах Юга Российской Федерации можно считать особенно актуальным вопросом при изучении общей социально-экономической картины Юга РФ.

Научная новизна и практическая значимость. В данной статье отражены основные тенденции миграционных процессов, происходящих в настоящее время на Юге РФ. Анализ данного социально-экономического явления представляет практический интерес в сфере разработки грамотной миграционной политики Юга РФ, целью которой, безусловно, является сокращение диспропорции в обеспеченности регионов трудовыми ресурсами. Также изучение миграционных процессов необходимо с точки зрения формирования грамотной стратегии безопасности экономики РФ, важной частью которой, должно стать решение демографических проблем и обеспечение экономики страны необходимым количеством трудовых кадров.

Заключение: данная статья отвечает всем требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и может быть рекомендована к публикации.

Гущина Е.Г., д.э.н, проф. Волгоградского Государственного Технического Университета

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)